

казывая неполучение денег, заемщик оспаривает само основание сделки, утверждает, что оно изначально отсутствовало полностью или в соответствующей части, поэтому сделка не была совершена вообще или в какой-то ее части.

Все точки зрения на каузу сделки (договора) можно разбить на две группы. Первая определяет каузальные сделки как сделки, которые порождают обязательства, обусловленные встречным предоставлением, т. е. возмездные. Вторая – как сделки, правовые цели сторон которых видны из содержания сделки или в случае поименованных договоров обозначены в законодательстве. Если правовая цель (кауза) не видна, то ставить действительность такой сделки от правовой цели (каузы) абсурдно, потому что доказать ее наличие сложно или невозможно. Поэтому в этом случае доказывание должно быть по принципу абстрактной сделки: бремя доказывания отсутствия обязанностей будет лежать на должнике, а не на кредиторе.

Тогда стоит вопрос об отличии каузального договора дарения от абстрактных сделок. Вопрос об основании безвозмездных сделок не разработан в правовой доктрине. В безвозмездных договорах воля не понятна без мотива. Суды признают недействительными те договоры дарения, в которых мотив дарения признается противозаконным. Отсюда делается вывод, что в безвозмездных договорах основанием является мотив [9, с. 118–146]. Такая позиция не может быть использована для основания сделки в безвозмездных рамочных (организационных) договорах, поскольку предпринимательские сделки имеют чаще всего один и тот же мотив – получение прибыли [10, с. 12].

Еще большую сложность представляют безвозмездные сделки о временном владении и пользовании вещью – договор ссуды, безвозмездного займа. Обусловленность возврата основного (и единственного) предоставления – возврат вещи – присутствует: нельзя требовать возврата суммы займа, если деньги не были предоставлены заемщику. Но эти договоры не являются возмездными, поэтому правовая цель, выгода ссудодателя/займодателя не видна. Вещь дают не для того, чтобы получить ее обратно. Здесь теряется смысл правовой цели (типичного правового результата) как каузы сделки – основанием сделки в таких случаях выступает фактическая цель, а порой, как мы указали выше, мотив.

Предлагаем каузальными считать те сделки, в которых правовая цель, а в безвозмездных сделках мотив или фактическая цель каждой стороны видна либо из содержания сделки в случае нетипичного интереса сторон поименованных договоров, либо обозначена в законодательстве в случае поименованных договоров. В абстрактной сделке видна цель только одной стороны.

Литература

1. Кривцов, А.С. Абстрактные и материальные обязательства в римском и современном гражданском праве / А.С. Кривцов. – М.: Статут, 2003. – 314 с.
2. Годэмэ, Е. Общая теория обязательств / Е. Годэмэ / пер.: Новицкий И.Б. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 511 с.
3. Ефимова, Л.Г. Рамочные (организационные) договоры / Л.Г. Ефимова. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 104 с.

Стороны трансферного договора в спорте

Дзик Инна Романовна,

Белорусский государственный экономический университет, аспирант

Научный руководитель: Корочкин Алексей Юрьевич, к.ю.н., доцент

Трансферные отношения в белорусском спорте стали развиваться быстрыми темпами в постсоветский период. Однако в данной области спортивного права до сих пор существуют большие пробелы.

Говоря о субъектном составе трансферного договора, необходимо обратиться к ст. Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» от 4 января 2014 года № 125-З, по трансферному договору (контракту) стороны обязуются осуществить комплекс действий, обеспечивающих переход (трансфер) профессионального спортсмена (тренера) из первичной организации в принимающую организацию, а принимающая организация обязуется компенсировать первичной организации переход (трансфер) профессионального спортсмена (тренера) [1]. Следовательно, этот договор является 3-сторонним – спортсмен (тренер), первичная организация, принимающая организация – и заключается в письменной форме.

Среди документов, которые регулируют отношения в профессиональном спорте, определенную роль играют локальные нормы спортивных объединений – федераций (союзов, ассоциаций). Безусловно, нормы этих актов и документов (регламентов, положений и т. д.) должны быть увязаны с положениями

трудового, гражданского законодательства и занимать подчиненное положение по отношению к актам законодательства. Зачастую они содержат нормы, которые противоречат законодательным актам.

Так, согласно Регламенту Ассоциации «Белорусская федерация футбола» по статусу и трансферам футболистов», трансферный договор (контракт) – это заключенный в установленном порядке договор между клубами и/или школами о переходе (трансфере) футболиста [2].

На основании п. 34 ст. 1.2 Положения Общественного объединения «Белорусская федерация баскетбола о внутриреспубликанских и международных переходах спортсменов» трансферный контракт – документ, подписываемый Клубами (командами), в котором оговариваются условия (в т. ч. финансовые) перехода игрока-профессионала из одного Клуба (команды) в другой, в т. ч. и зарубежный [3].

Аналогичную норму содержит и Регламент Российского Футбольного Союза по статусу и переходам (трансферу) футболистов. Так, в ст. 1 определено, что трансферный контракт, как двусторонний договор, заключаемый между профессиональными футбольными клубами, определяющий порядок, сроки и условия перехода (трансфера) футболиста-профессионала [4].

Исходя из изложенного, мы можем наблюдать несоответствие регламентных норм законодательству. Возникает вопрос: «Если спортсмен не является стороной, может ли он быть объектом трансферного договора?». В ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-3 содержится закрытый перечень объектов гражданских прав. Человеческие ресурсы в данном перечне не названы. Следовательно, спортсмен должен выступать стороной по трансферному договору. На наш взгляд, представляется важным заручиться подписью спортсмена в трансферном договоре, а также указывать его в качестве стороны, обязывать добросовестно выполнять свои обязательства по трудовому или гражданско-правовому договору с новым клубом и наделять его правом на получение за это вознаграждение, что еще лучше гарантирует защиту прав всех сторон трансферного договора.

Таким образом, представляется необходимым закрепление на уровне национального законодательства легального определения трансферного договора, четкого определения его сторон, а также более детального определения прав и обязанностей сторон по трансферному договору. Кроме того, локальные нормы федераций (союзов, ассоциаций) необходимо привести в соответствии с законодательством. Полагаем, это поможет разрешить имеющиеся споры, внесет ясность в вопрос определения правовой природы трансферного договора, его предмета, позволит на законодательном уровне регулировать такие отношения.

Литература

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 января 2018 г. № 92-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Регламент Ассоциации «Белорусская федерация футбола» по статусу и трансферам футболистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abff.by.turmalin.neolocation.net/index.php?option=com_phocadownload&view=file&id=140:reglament-abff-po-statusu-i-trasferam-tbolistov&Itemid=474&lang=ru. – Дата доступа: 27.02.2019.
3. Положение Общественного объединения «Белорусская федерация баскетбола о внутриреспубликанских и международных переходах спортсменов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/38311641-Obshchestvennoe-obedinenie-belorusskaya-federaciya-basketbola-polozhenie-o-vnutrirespublikanskih-i-mezhdunarodnyh-perehodah-sportsmenov.html>. – Дата доступа: 28.02.2019.
4. Регламент Российского Футбольного Союза по статусу и переходам (трансферу) футболистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rfs.ru/subject/1/documents?cat_id=2. – Дата доступа: 29.02.2019.

Отличительные особенности денег и криптовалюты в Республике Беларусь

Карпович Екатерина Сергеевна,

*Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, юридический ф-т, студентка 2-го курса
Научный руководитель: Тишкова Надежда Владимировна, ст. преподаватель*

В настоящее время тема разграничения денег (валюты) от такого нового феномена современной информационной экономики, как криптовалюта является весьма актуальной и требует особого внимания. Необходимо указать, что деньги (валюта) и криптовалюта представляют собой разные объекты гражданских прав, несмотря на содержание корня «валюта» в термине «криптовалюта». Таким образом, особое внимание в настоящей статье обращается на сходства и различия данных объектов гражданских прав в контексте действующего законодательства Республики Беларусь.